

Иллокутивные силы уклончивого речевого акта с использованием имплицатур

Начальным этапом всякого речевого акта является интенция говорящего, желание сообщить адресату нечто и тем самым воздействовать на него определенным образом (Leech, 1983: 58-60).

В процессе исследования были выявлены уклончивые речевые акты как преднамеренно семантически иррелевантные реагирования на вопрос с прагматически обусловленным, имплицитным значением. Назвать их косвенными уклончивыми речевыми актами, очевидно, нецелесообразно, поскольку, согласно взглядам Дж.Р.Серля (Searle, 1970) и его последователей, например, А.Г.Поспеловой (Поспелова, 1988: 141-150), название косвенному речевому акту дается по его имплицитной иллокутивной силе, а не по пропозициональному содержанию (например, *Can you close the window?* – косвенный директив, имеющий форму вопроса). В данном исследовании имплицитным является не уклончивый речевой акт сам по себе, а дополнительные оттенки его значения – ирония, обманчивость, превосходство и т.д. Неудачность термина «косвенный уклончивый речевой акт» применительно к рассматриваемым случаям заключается также в том, что не всегда имплицатура уклонения соответствует какому-либо определенному, уже выделенному типу речевого акта. Иногда это просто дополнительный оттенок значения, а не другой имплицитный речевой акт. Поэтому предпочтительно использовать термин «уклончивый речевой акт с имплицатурой». Появление у уклончивого ответа имплицатуры связано с нарушением говорящим языковых или коммуникативно-прагматических норм и, следовательно, ожиданий адресанта. Установлено также, что, благодаря имплицитности своего значения, именно данная группа уклончивых высказываний нуждается в интерпретации с привлечением лингвистического и экстралингвистического контекста. Еще раз подробнее остановимся на этих случаях и проследим закономерности порождения и интерпретации данных речевых актов.

С появлением имплицатуры модель уклончивого речевого акта усложняется; наряду с иллокутивными силами, характерными для прямого речевого акта и обусловленными основными функциями уклонения – семантической, информативной, реактивной, социально-регулятивной, оценочно-характеризующей, дейктической, эмотивной – у уклончивого ответа с имплицатурой появляются дополнительные иллокутивные силы: обмануть адресанта, унижить его, выразить неодобрение, негативное или ироническое отношение к нему или, наоборот, симпатию и поддержку. Некоторые оттенки значения, появляющиеся у уклончивого ответа под влиянием контекста, были рассмотрены выше.

Как справедливо заметила Н.Д.Арутюнова, большее значение имеет сам факт выбора говорящим речевого акта с имплицатурой, когда в его распоряжении имеются прямые акты с эксплицитным значением. По ее мнению, это происходит в том случае, когда а) говорящий избегает прямо формулировать свои желания, осуществление которых может затруднить собеседника; б) говорящий решает предосудительную коммуникативную задачу (Арутюнова, 1984:65-78).

Для уклончивого высказывания эти положения следует сформулировать несколько иначе. Адресат выбирает речевой акт с имплицатурой в следующих случаях:

1. Он стремится изменить пресуппозицию адресанта и не имеет возможности сделать это прямым путем либо из-за нежелания произведения прямого речевого акта, либо из-за нежелания идти на конфликт с адресантом, но, в то же время, необходимости довести до последнего свое нежелание дать прямой ответ на вопрос, либо из-за предосудительности решаемой коммуникативной задачи, желания ее завуалировать, а также обмануть собеседника, солгать ему.

Особым является случай, когда уклончивые речевые акты и контекст создают у адресанта противоположную точку зрения. Цель такого уклончивого речевого акта заключается в том, чтобы взаимно нейтрализовать, смягчить эффект друг друга: завуалировать более резкий и грубый контекст уклончивым речевым актом или, наоборот, отрицательно окрашенный уклончивый речевой акт более мягким контекстом. Такое уклонение может использоваться адресатом сознательно, с целью завуалировать истинный смысл высказывания, или неосознанно. Последний случай отражает, вероятно, противоречивость человеческой природы в целом, частое наличие у него амбивалентных чувств.

2. Адресат вопроса использует уклончивое высказывание как средство для игры, шутки. Мотивы в данном случае могут быть также различны: а) самому получить интеллектуальное удовольствие от игры; б) под маской игры, шутки создать нужную ситуацию или сформировать точку зрения у адресанта.

Помимо перечисленных мотивов употребления уклончивых речевых актов с имплицатурой вместо прямого «отвода» или скрытого уклонения, необходимо также отметить тот факт, что имплицатуры обогащают язык, превращая его в искусство, и предлагают говорящему множество языковых средств для выражения одной и той же мысли. Так, вместо ограниченного набора слов, выражающих негативное отношение, уклоняющийся от ответа может использовать бесчисленное количество оценочно-характеризующих высказываний, также выражающих отношение к адресанту. С другой стороны, они способствуют экономичности языка, позволяя в одном уклончивом речевом акте передать несколько различных значений, сделать это кратко и, в то же время, достаточно полно. Кроме того, общение на уровне имплицатур –

это более престижный вид вербального общения, широко используемый среди образованной части населения, поскольку для понимания многих импликатур коммуникант должен располагать соответствующим уровнем интеллектуального развития (Богданов, 1990:21).

Таким образом, у уклончивого речевого акта с импликатурой иногда появляется третья иллокутивная сила – завуалировать истинный смысл высказывания и четвертая иллокутивная сила – достичь отсроченного перлокутивного эффекта, решить сверхзадачу (термин Н.Д.Арутюновой). Подобные отсроченные цели преследуются адресатом вопроса не всегда, и поэтому данная иллокутивная сила присутствует в речевом акте факультативно. Поэтому в речевом акте с импликатурой можно выделить три вида интенций: первая интенция соответствует основным семантическим функциям высказывания в речи – передать определенную информацию адресанту вопроса, отреагировать на вопрос, этикетно оформить высказывание, при необходимости охарактеризовать адресанта; вторая интенция заключается в выражении косвенным путем отношения к собеседнику, стремления обмануть, выразить ироническое отношение, уколоть и т.д., тем самым изменить его пресуппозицию или создать новую игровую ситуацию общения; третья интенция ставит цель достичь отсроченного перлокутивного эффекта.

Другими словами, в отличие от прямого, речевой акт с импликатурой включает в себя три дополнительные интенции.

Представляется, что пресуппозиция адресата и адресанта при порождении и интерпретации речевого акта с импликатурой не отличается от пресуппозиции коммуникантов при речевом акте без импликатуры, так как общий фон знаний, представление о языковой и коммуникативно-прагматической норме, опыт межличностных отношений остается прежним. Однако пресуппозиция в выборе импликатуры приобретает определяющее значение. Исходя из принципа утилитарности языка, его предназначения передавать определенную информацию, адресант вопроса при восприятии сообщения исходит из того, что оно изначально осмысленно и используется целенаправленно. Поэтому при нарушении адресатом языковой или коммуникативно-прагматической нормы употребления высказывания адресант начинает искать причину этому, то есть дополнительное, контекстуально обусловленное значение, вкладываемое говорящим в ненормативный уклончивый речевой акт с импликатурой.

При сходных пресуппозициях адресант адекватно интерпретирует импликатуру уклончивого ответа. При несовпадении пресуппозиций возможны препятствия в понимании и полное невосприятие высказывания. Например, причиной невосприятия косвенного уклончивого ответа на вопрос может быть разный языковой код, используемый коммуникантами, а также разное представление о нормах поведения и ведения диалога.

Важное значение имеет также различие в оценке ситуации общения, ее официального или неофициального характера, социальных ролей, дистанции

общения, а также в оценке степени близости межличностных отношений и несоответствие смысла уклончивого высказывания реальным характеристикам адресанта.

При оценке уклончивого высказывания как неадекватного адресант может интерпретировать его как ошибку по незнанию, если говорящий – иностранец, человек другого социального слоя, ребенок, умственно неполноценная личность; как непреднамеренную ошибку, оговорку или как иронию, игру, фамильярность, стремление обмануть, унижить и т.д.

О перлокутивном эффекте уклончивого речевого акта, как правило, можно судить по реакции адресанта, которая может выражаться в:

- переспросе: ‘Pardon?’, ‘What did you say?’, ‘Will you repeat?’
- возмущении: ‘Why do you say so?’
- неподдержании стиля общения, заданного говорящим: ‘It’s not the answer to the question I’ve asked’;
- запрещении использовать данное высказывание: ‘Don’t you answer me in this way, do you hear?’
- намеке на желательность той или иной формы высказывания: ‘Aren’t you going to put it in clear words?’
- внутреннем психологическом состоянии, изменении отношения к говорящему;
- изменении пресуппозиции адресата.

По перлокутивному эффекту можно предположить, что глубина интерпретации может быть различной, в зависимости от понимания интенции адресата вопроса.

Интересно отметить, что перлокутивный эффект неоднороден и складывается из реакции адресанта на интерпретированные им иллокутивные силы.

Существует еще один механизм уклончивого речевого акта – гипотеза как система контроля речевого поведения. Об эвристическом характере процесса понимания и интерпретации писал еще Дж. Лич (Leech, 1983:41), рассматривая эвристическую стратегию как попытку идентифицировать прагматическую силу высказывания путем выдвижения гипотезы ее проверки.

Можно предположить, что выдвижение гипотез актуально не только при интерпретации речевого акта, но и его реализации говорящим. Вкладывая в речевой акт определенную иллокутивную силу, говорящий, несомненно, планирует соответствующий перлокутивный эффект, следовательно, выдвигает гипотезу относительно реакции коммуниканта. Таким планируемым перлокутивным эффектом от уклонения может быть, например, его принятие адресантом, раздражение и недовольство, обида, непонимание или просто невнимание адресанта. Если реальная реакция соответствует ожиданиям, адресат может считать речевой акт успешным, если нет – происходит коррекция его пресуппозиции и изменение стратегии речевого поведения.

В результате исследования различных видов уклончивых высказываний и влияния контекста на их интерпретацию были установлены следующие закономерности.

На социальной дистанции общения определяющим критерием выбора вида уклончивого высказывания является статусно-ролевое равенство или неравенство коммуникантов. На персональной дистанции в качестве такого критерия выступает соотношение и относительный приоритет ролей коммуникантов, определяющийся полом, возрастом и местом в межличностных отношениях. Другим важным фактором в выборе той или иной формы уклончивого высказывания является близость и характер межличностных отношений коммуникантов.

В результате изучения функционирования различных групп уклончивых высказываний в английском языке выделены виды уклончивых высказываний и компоненты уклончивого речевого акта. Такими компонентами являются: а) пресуппозиция адресата, б) интенция адресата, сообщающая уклончивому высказыванию определенную иллокутивную силу, в) пропозициональное содержание, г) пресуппозиция адресанта, д) перлокутивный эффект уклончивого ответа на вопрос.

В уклончивом речевом акте без имплицатуры, т.е. в «отводе» иллокутивная сила определяется семантической функцией уклонения в речи.

Каждый из иллокутивных актов ориентирован на соответствующий перлокутивный эффект. Семантическая функция уклонения не формирует отдельного речевого акта уклонения, так как является инвариантной для всех видов уклонения.

Та или иная форма уклонения выбирается адресатом на основе его пресуппозиции, включающей в себя как знания общего характера (языковой код, нормы этикета), присущие всей социальной группе или обществу, так и индивидуальный опыт и оценку ситуации общения, ролей и статусов коммуникантов, степени близости их отношений, личностных характеристик адресата, самооценку образа «Я».

Интерпретация уклонения производится в соответствии с пресуппозицией адресанта, имеющей аналогичную структуру. В собственно интерпретации нуждаются уклончивые речевые акты с имплицатурой, так как в прямых уклончивых речевых актах, т.е. «отводах» и актах скрытого уклонения иллокутивная сила выводится непосредственно из пропозиционального содержания высказывания. Адекватность понимания уклончивого речевого акта с имплицатурой достигается при относительном совпадении пресуппозиций коммуникантов. При их существенном несовпадении процесс понимания нарушается. В этом случае возможны два варианта: а) адресант не соотносит уклончивое высказывание с собой, не понимает, что ответ является уклончивым и, как результат, не реагирует на него; б) адресант оценивает уклонение как неадекватное ситуации общения, абсурдное или неверное высказывание.

В последнем случае возможны языковые или экстралингвистические санкции со стороны адресанта: перефразирование вопроса, возмущение, недовольство, указание на ошибку в употреблении ответа, изменение отношения к адресату.

По реакции адресанта можно судить о перлокутивном эффекте уклонения, включающем в себя ответно-речевой акт (переспрос, уточнение), действие или изменение внутреннего состояния.

В контексте уклончивый речевой акт может приобретать имплицитное значение. Это возможно благодаря следующим процессам:

1) в результате нарушения сферы употребления уклончивого ответа: а) уклончивый ответ используется на нехарактерной для него дистанции; б) уклончивый ответ не соответствует реальному статусу адресанта (прагматическое значение в этих случаях возникает на основе социально-регулятивной функции); в) в результате несоответствия значения уклончивого ответа контексту; основой для прагматического значения в данном случае является оценочно-характеризующая функция уклонения;

2) в результате взаимодействия какой-либо функции уклонения и соответствующего контекстуального механизма: а) эмотивной функции и интонации; б) информативной, вокативной (реактивной), дейктической функции и смыслового эллипсиса;

3) в результате сочетания семантических функций (информативной и оценочно-характеризующей).

Таким образом, наряду с выделенными ранее прямыми иллокутивными актами уклонения, соответствующими наиболее ярко выраженным в них коммуникативным функциям, были выделены уклончивые речевые акты с имплицатурой (обманчивость, возмущение, ирония, унижение, и т.д.).

Уклончивый речевой акт может также выполнять функции репрезентатива (констатива), ассертива, директива, квеситива, комиссива, экспрессива. Однако все вариации осуществляются в рамках цельнооформленного уклончивого речевого акта и его инвариантной функции – отказа в прямом ответе на вопрос.

Выбор адресатом речевого акта с имплицатурой может быть обусловлен следующими причинами: а) неуместностью прямого «отвода» как уклончивого речевого акта в данной ситуации; б) нежеланием идти на открытый конфликт с адресантом, но, в то же время, стремлением выразить свое недовольство вопросом, его осуждение или одобрение/неодобрение; в) предосудительностью решаемой коммуникативной задачи (обман, издевательство) и стремлением адресата ее завуалировать; г) желанием подшутить, создать игровую ситуацию.

Таким образом, использование уклончивого речевого акта с имплицатурой, т.е. косвенного ответа, сопряжено с желанием адресата завуалировать его дополнительную иллокутивную силу или достичь отсроченного перлокутивного эффекта (сохранить или добиться расположения адресанта, заручиться его поддержкой и т.д.).

Имплицитное значение может вкладываться в уклончивые речевые акты не только адресатом вопроса, но и автором произведения. В последнем случае уклончивый речевой акт часто используется как стилистический прием для косвенной характеристики героя: его национальной принадлежности, уровня культуры, статуса, личностных качеств, внутреннего психологического состояния.

Важным механизмом контроля речевого поведения является принцип выдвижения и проверки гипотез о перлокутивном эффекте уклонения со стороны адресанта; об имплицитных иллокутивных силах уклончивого речевого акта со стороны адресата. Принцип выдвижения и проверки гипотез позволяет координировать речевое общение обоими коммуникантами, а адресат вопроса, использующий уклончивые речевые акты, пытается таким образом управлять ходом дискурса.

Литература

Арутюнова Н.Д. Стратегия и тактика речевого поведения // Прагматические аспекты изучения предложения и текста. Киев, 1984.

Богданов В.В. Речевое общение: прагматические и семантические аспекты. Л., 1990.

Поспелова А.Г. Косвенные высказывания // Спорные вопросы английской грамматики. Л., 1988.

Leech G.N. Principles of Pragmatics. London; New York, 1983.

Searle J.R. Speech Acts: An Essay in the Philosophy of Language. Cambridge, 1970.

Е.В. Пупынина
г. Белгород, БелГУ

Роль лексикона в вербализации концептов (на примере существительного *zone*)

При рассмотрении вопроса о том, как происходит вербализация концептов, исследователями признается наличие трех типов действительности: реальной, которая представляет собой окружающий нас мир, феноменологической, или проецируемой, которая возникает в сознании человека в процессе освоения мира (Jackendoff, 1993). Между конкретной звуковой речью и мыслительной деятельностью отмечается наличие звена, о котором говорилось еще у Л.С. Выготского, назвавшего это звено “внутренней речью”. В дальнейшем оно получило различные терминологические обозначения; в когнитивных исследованиях оно закрепилось под названием “ментальный лексикон”. Лексикон выполняет функцию по отношению к концептуальной системе и по отношению к единицам языка, отражая механизм объективации концептов языковыми единицами.